

Шел сильный дождь. Капли дождя ритмично барабанили по стеклу.

Ба-бах!

Раскат грома снова разорвал ночное небо.

Сяо Цзин села, а затем поднялась. В комнате было очень темно. Молния сверкнула, освещая ее лицо. Ее рука осторожно потянула одеяло, лежавшее на кровати, и она тихонько прошептала:

- Капитан, капитан, вы уже спите?

В комнате стояла полная тишина, было настолько тихо, что можно было бы услышать звук от падения булавки на пол.

Убедившись, что расположившийся на кровати мужчина уже заснул, Сяо Цзин осторожно забралась на кровать. Она свернулась калачиком у самого края, затем осторожно подтянула подушку и положила ее себе под голову.

Ба-бах!

Снова прогремел гром, и блики вспыхнувшей молнии осветили кровать.

Шэнь Чэнфэн, сохраняя полную неподвижность, краем глаза молча смотрел на маленькую фигурку, притулившуюся сбоку от его тела. Она изо всех сил старалась не прикасаться к нему, но как только уснула, ее руки и ноги непроизвольно расслабились.

Ба-бах!

Шэнь Чэнфэн быстро подхватил ее едва не скатившееся с кровати тело. С плотно нахмуренными бровями он снова уложил ее на кровать.

- Капитан, я не ложилась спать, - перевернувшись на другой бок прямо у него на руке, пробормотала себе под нос Сяо Цзин.

Шэнь Чэнфэн уставился на бормочущее тельце и, отстранившись, изменил свое положение.

Сяо Цзин тут же прижала подушку к груди. Она, казалось, смеялась:

- Куриные ножки, утиные ножки, куриные крылышки, утиные крылышки, мясо, еще мяса.

Шэнь Чэнфэн опустил голову на кровать и закрыл глаза, позволив этому бессовестному "парню" отобрать у него единственную подушку и одеяло.

За окном дождь усилился, словно рассыпанные бусины, стуча по стеклу.

В пять утра по всему лагерю разнесся рев горна.

После ночи проливного дождя вся тренировочная площадка была мокрой и скользкой.

Услышав горн, Сяо Цзин, двигаясь на одних рефlekсах, встала с кровати и принялась нащупывать свою одежду. Ей было все равно, ее одежда попала ли ей под руку или же нет, она, не открывая глаз, просто натянула ее и так же с закрытыми глазами выбежала из комнаты.

Услышав звук захлопнувшейся двери, Шэнь Чэнфэн мигом открыл глаза и посмотрел в потолок. Он коснулся края кровати и обнаружил, что там пусто. Куда делась его одежда?

Утренний ветерок был немного прохладным. Все солдаты выстроились в шеренгу бок о бок друг с другом.

Ци Юэ сделал круг, осмотрев каждого из них, прежде чем, наконец, остановился перед Сяо Цзином.

Сяо Цзин подняла выше голову и встала по стойке смирно.

Ци Юэ осмотрел этого солдата с макушки до пяток и нахмурился:

- Что на тебе надето?

Сяо Цзин опустила голову. Изначально она хотела ответить, что, конечно же, это военная форма. Однако, посмотрев на нее поближе, почувствовала себя так, словно прямо ей в голову ударила молния.

Хе-хе, неужели это та самая легендарная военная форма капитана, окутанная блестящей аурой генерала?

Она была такой большой и свободной. Неудивительно, что она чувствовала холодок от того, что ветер спокойно задувал под нее.

- Похоже, это одежда капитана, - отвернув воротник, резюмировал Ци Юэ.

Едва раздался его голос, как все стоявшие на площадке разом повернулись в их сторону, тоже желая взглянуть.

Цзян Синь прошептал:

- Одежда капитана?

Му Си Чи повторил:

- Это действительно одежда капитана.

Чэн Чэнь ошеломленно спросил:

- Почему Маленький Восемнадцатый в одежде нашего капитана?

Цзинь Шань провел мозговой штурм и выдал то, что появилось по его окончании:

- Прошлой ночью они спали вместе?

- Прошлой ночью они спали вместе, - в мгновение ока этот вопрос превратился в уверенное утверждение.

Сяо Цзинь моргнула, чувствуя себя малость неловко. Что бы ей такого сказать, чтобы разрядить эту странную атмосферу?

Топ! Топ! Топ!

Схватившийся за штаны Лянь Цин с громким топотом выкарабкался из комнаты, чтобы, наконец, направиться к тренировочной площадке.

Когда он уже было подумал, что прекрасно выглядит, его штаны на правой ноге неожиданно сместились в сторону, и он наступил на них левой ногой. Успешно споткнувшись, он кубарем скатился по лестнице и рухнул лицом на землю, нахватавшись ртом грязи.

Сяо Цзинь со слезами на глазах посмотрела на своего бывшего капитана. Только такой, как он, мог привлечь к себе внимание каждого одним своим появлением.

Лянь Цин подобрался и сел, смахивая с лица налипшую грязь. С горькой улыбкой он произнес:

- Я что, опоздал?

Ци Юэ помог ему подняться и с улыбкой ответил:

- Не опоздали, не опоздали.

Сердце Лянь Цина отчего-то почувствовало себя ослабевшим. "Почему я чувствую некое злорадство в улыбке этого человека?"

- Теперь, когда все на месте, приступим к утренней тренировке. Тридцать килограммов и десять километров по пересеченной местности, - взгляд Ци Юэ опустился на опоздавшего Лянь Цина, и он добавил: - Согласно правилам, пришедший последним остается без завтрака.

Ноги Лянь Цина невольно подкосились, и он едва снова не поздоровался носом с землей. Уголок его рта слегка дернулся:

- Я же в любом случае здесь только для обучения. Ваши правила ведь не распространяются и на меня, верно?

Ци Юэ покачал головой:

- Правила нашего спецназа для всех одинаковы. Наверное, вам придется нелегко, капитан.

Сяо Цзин намеренно передала своему бывшему капитану рюкзак и без малейшего колебания надела ему на спину.

Лянь Цин внезапно почувствовал, будто на его плечи опустилась гора, из-за чего он не мог сдвинуться ни на дюйм.

Сяо Цзин помахала его оставшейся позади фигуре и прокричала:

- Капитан, я буду ждать вас в конце пути, наслаждаясь пейзажем.

Лянь Цин тяжело дышал, выбегая из лагеря. Посмотрев на исчезающую впереди группу людей, он поджал губы. И где же обещанная дружба между дождем и ветром? Разве они не говорили, что сражаться нужно всем вместе?

После ночи проливного дождя лесная тропа стала скользкой и грязной.

Сяо Цзин сидела на скале и, неторопливо уминая сдобное печенье, смотрела на капитана, который все еще руками и ногами карабкался вверх от подножия горы.

Тяжело дыша, Лянь Цин поднял голову и посмотрел на маленькую фигурку, которая счастливо

завтракала на свежем воздухе. Он же с таким трудом преодолел лишь половину подъема.

Сяо Цзин похлопала руками, стряхивая с них крошки печенья и улыбнулась.

- Капитан, я не буду вас ждать. Вы можете немного передохнуть, а я пока двинусь вперед.

- Погоди, - Лянь Цин обеими руками схватился за одежду Сяо Цзина.

Сяо Цзин сбросила с себя его руки и нахмурилась:

- Если хотите что-то сказать, то говорите. Зачем с меня одежду срывать?

Лянь Цин указал на оставшийся лежать на земле пакет из-под печенья:

- Ты так бессердечен, что ешь в одиночку?

- Разве можно считать пакет с печеньем едой в одиночку, если каждому перед уходом из лагеря выдали по пакету? Это мой завтрак, - уперев руки в бока, с праведным видом ответила Сяо Цзин.

Лянь Цин нахмурился и удивленно спросил:

- А почему бы не поделиться?

- Это ваше наказание за последнее место, вы ведь действительно его заслужили, - Сяо Цзин с тяжким вздохом торжественно похлопала Лянь Цина по плечу и беззаботно произнесла: - Капитан, если вы сильно отстанете на тренировке с грузом, боюсь, у вас не будет даже возможности пообедать.

- Я гость, поэтому на меня не должны распространяться правила вашего отряда спецназа, я всего лишь новичок, которого нужно обучить методам тренировки.

- Но правила спецназа не обращают внимания на такие нюансы. Любой, вошедший на нашу территорию, обязан подчиняться правилам капитана Шэнь. Ах, да, забыл сказать, что порой эти правила довольно непредсказуемы, ведь капитан Шэнь в любой момент может их временно изменить. Кто знает, когда они снова изменятся? Вы уж... постарайтесь.

- ...

Сяо Цзин подняла свой рюкзак и проворно бросилась в лес.

Только Лянь Цин остался в одиночестве стоять на ветру и думать о жизни.

Он присел на корточки и порылся в брошенном пакете из-под печенья. Убедившись, что даже крошки внутри не осталось, он подпер щеку одной рукой. Почему он не остался наслаждаться собственной жизнью в своем 525-ом батальоне?

Захотелось острых ощущений?

Это действительно было захватывающе.

Ха-ха-ха! - рассмеялся он, пока слезы стекали у него по лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/735940>